

**Отзыв научного руководителя о диссертации Кирилла Александровича Маслинского
«Дисциплина в школьной повседневности 1950-х — 1980-х гг.: опыт социально-
антропологического исследования (на материале российского малого города и
села)», представляемой на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности «07.00.07. Этнография, этнология и антропология»**

Диссертационное сочинение Кирилла Александровича Маслинского, посвященное дисциплине в советской массовой средней школе, представляет собой первую в нашей науке попытку сделать школьную дисциплину самостоятельным предметом монографического исследования. Однако более значимый фактор научной новизны этой работы состоит не в выборе предмета исследования, а в применении к этому предмету социально-антропологического подхода. К. А. Маслинский рассматривает школу одновременно и как институт, и как сообщество, анализирует дисциплинарные нормы и практики с точки зрения их функционирования в этом сообществе, а в школьных учителях видит не только агентов дисциплинарной власти, но и субъектов дисциплинирования, проявляющих индивидуальную избирательность и в отношении норм, и в отношении практик.

В соответствии с избранным подходом автор диссертации сформировал и эмпирическую базу исследования, основу которой составили его собственные полевые материалы: полторы сотни интервью с бывшими учениками и учителями провинциальных советских школ из различных регионов и несколько десятков документов, фиксирующих типовые ситуации, формы, сценарии и риторику школьного дисциплинирования — правила поведения школьников, протоколы педагогических советов, приказы директоров.

Анализ этого объемного материала позволил К. А. Маслинскому выявить и описать как общую парадигму дисциплинирующего поведения учителей (4 универсальных типа реагирования на нарушения), так и факторы его реального разнообразия (конвенции локального сообщества, степень авторитетности учителя, репутация ученика и др.)

Отдельно следует отметить историографическую главу, в которой К. А. Маслинский последовательно разбирает подходы и конкретные исследовательские кейсы, представленные в существующих работах о школьной дисциплине. Эта часть диссертации, на мой взгляд, представляет самостоятельную ценность, поскольку вводит в оборот отечественной науки серьезный массив зарубежных трудов по этнографии школы и антропологии образования, к которым ранее не обращались российские исследователи.

Из личных качеств К. А. Маслинского, характеризующих его как ученого, я должен отметить, с одной стороны, исключительную исследовательскую самостоятельность, с другой стороны — открытость к обсуждению своего проекта на всех этапах работы от замысла до написания окончательного текста, внимательное и вдумчивое отношение к советам, заинтересованность в критике: в этом отношении Кирилл проявлял высокую требовательность к своему научному руководителю.

Диссертация К. А. Маслинского — серьезная, оригинальная и завершенная работа по антропологии, выполненная на высоком научном уровне и характеризующая диссертанта как состоявшегося ученого, в совершенстве владеющего навыками академического письма, методами сбора полевого и архивного материала, способами поиска, отбора и обобщения научной информации, методологией социально-антропологического исследования. Я уверен, что автор этой работы заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности «07.00.07. Этнография, этнология и антропология».

М. Л. Лурье

кандидат искусствоведения, доцент

доцент факультета антропологии АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»

12 июня 2017 г.

